

Третье поле России

Раздумья художника

ХУДОЖНИК не должен искать тему наудачу (авось получится!) — тема сама должна найти художника, зародиться в нем. И сейчас, когда меня спрашивают, как это я «взялся» за военную тему, не могу ответить ничего вразумительного. Когда и как это началось? Мне кажется, что эта тема всегда была во мне, жила со мной и ждала, когда же я дорасту и созрею до смелости взяться за нее.

А начало было, видимо, давно, той осенью 1941 года, когда я родился в пути, на телеге, в 15 километрах от Прохоровки. Или потом, когда я младенцем на руках у матери истошно орал (от голода или от страха), и немец-«квартирант», не выдержав крика, так швырнул мать, что она вышибла дверь в хате и вылетела через сени, упав уже во дворе? Или это было в июньские ночи и дни 43-го, когда через нашу «греблю» (дорогу) нескончаемым потоком, с грохотом, лязгом и интервалом в 3—4 метра шли танки на ставшее потом третьим полем России Прохоровское поле? Или это было позже, когда мы с пацанами лазали по разбитым танкам, разбросанным уродливым грудам железа по всем полям в округе, и бежали смотреть на станцию, где грузили на платформы останки жуткого прохоровского побоища? Не знаю.

Окончательным толчком к теме, видимо, явилась моя работа над иллюстрациями к «Красному вину победы» Евг. Носова. Тогда появились первые замыслы, вначале общие, которые я реализовал в полиптихе «Память». Но это «общее» не давало мне покоя: ведь где-то под спудом существовала своя, личная правда памяти, память «внутри», которая бывает раньше памяти разума. Мне необходимо была конкретная правда факта, события, нужны были живые люди. Очень много дали общение и работа со съемочной группой документального фильма «Поле под Прохоровкой». Я узнал людей, видевших, перенесших и переживших все это.

Того, что я увидел, услышал и узнал, хватит не на одну серию работ и не только для меня. Просто постоянно чувствую себя в долгу перед теми фактами, перед людьми, которые только словом могут передать сам факт, но не могут образно выразить его.

Есть у самой Прохоровки село с чудным названием — Прелестное. Родилась здесь прекрасная, истинно русская традиция: 12 июля в день победы на Прохоровском поле жители накрывают перед домом столы, ставят на них портреты погибших. И не сможешь пройти мимо такого стола, не поплакав вместе с сидящими и не помянув добрым словом их сына, брата или мужа, отдавших жизнь за Родину. Только в одно село Подольхи не вернулись с войны 1156 человек, и стоят там пять громадных стел, на которых одна только фамилия Кулабуховых упоминается 96 раз! Некоторые фамилии назвай, а фотографий воинов нет — они не успели в своей жизни даже сфотографироваться.

Все это факты — им нет числа, но как их сделать образными, действующими и потрясающими душу? Вот та задача, которая стоит передо мной как художником. И здесь не спрячешься ни за прием, ни за умение нарисовать: здесь нужно суметь то, что не сумели (не успели!) сделать сотни тысяч невернувшихся. Как все это вместить в себя?

Сделано мной о Прохоровском поле мало, слишком мало, и как бы много ни сделал я, как бы много ни сделали все мы, художники, все равно это будет меньше, чем сделали они — не вернувшиеся с третьего поля России.

С. КОСЕНКОВ,
заслуженный художник РСФСР.